

тами, а по его месту в определенном тематическом разделе — лучше понять его смысл.

Загадки тоже группируются по их тематике (по отгадкам). Сходные загадки, имеющие различные отгадки и поэтому оказавшиеся в разных тематических группах, соотносены при помощи отсылок. Рядом с пословицами и загадками указано место записи, а в комментариях имеются замечания информаторов или собирателей, поясняющие смысл пословицы или помещен контекст, из которого взято изречение.

В V том вошли также народные танцы и игры, имеющие поэтический текст. Учтена синкретичность таких произведений. Воспроизводятся описания игр и танцев и их мелодии. Даже такая выборочная публикация дает представление о богатстве литовской народной хореографии, о народных развлечениях.

Пятитомное издание «Литовский фольклор» сделало доступными для изучения и для практического использования много фольклорных произведений. Среди них многие смело можно причислить к классическому фольклорному наследию.

Б. Кербелите

Сказки Терского берега Белого моря. Издание подготовил Д. М. Балашов. Отв. редактор Э. В. Померанцева, Л., 1970, 447 стр.

Д. М. Балашов с 1957 г. ведет полевую работу на Терском берегу. Цель ее, как формулирует сам автор, — представить по возможности полно и цельно народную культуру этого региона. Уже вышли сборник нотированных свадебных песен¹, рецензируемый сборник; планируется издать также сборник лирических песен.

Рецензируемая работа — самый крупный сборник русской народной прозы за последние десять лет, — включает предисловие составителя и его вступительную статью «Сказочники и сказочная традиция на Терском берегу», тексты (161 номер), опись всей коллекции (248 номеров), указатель сюжетов по системе Аарне-Андреева, словарь местных слов и выражений.

Вступительная статья, к сожалению, очень краткая, знакомит читателя с историей народов, населяющих Терский берег. Автор описывает свои встречи со сказочниками, определяет истоки формирования их репертуара, сопоставляет репертуар терских сказочников с репертуаром сказочников других русских областей, с прозой соседних карел и саамов. Автор удачно использует языковые материалы. Он умеет видеть и слышать, умеет бережно и чутко передать увиденное и услышанное читателю. Картины недавнего прошлого и современного быта, портреты людей (каждый «на особинку») у Д. М. Балашова получились живыми, «производительными». Ему удалось подметить и передать тем, кто еще не бывал на Русском Севере, величавую простоту и естественную ласковость, добродушную самопроницательность, точность и силу слова, почивать все это не как экзотику, а как норму и родной культуры.

Сведения Д. М. Балашова о соотношении разных групп прозы в терском репертуаре и об их отношении к общерусскому репертуару представляются объективными, так как они подтверждаются аналогичными результатами фольклорных экспедиций МГУ в районы восточной Карелии, от Белого моря до Вологодчины, и западную часть Архангельской области. Так, на Терском берегу зарегистрировано 20 сюжетов сказок о животных и 100 сюжетов волшебных сказок (собираемыми МГУ почти в тот же период отмечено 40 сюжетов о животных и 140 сюжетов волшебных сказок).

И Балашов, и другие исследователи отмечают, что былички неизмеримо популярнее легендарных сказок с христианской тематикой, а бытовые сказки и анекдоты рассказываются чаще, нежели сказки новеллистические.

В целом волшебные сказки и былички доминируют над другими сюжетами. А это значит, что сбор материала проводился, главным образом, среди людей, в быту которых были живы традиции народной культуры. Однако на основании ремарок в текстах мы можем говорить об отходе от некоторых народных традиций и об изменении в сознании рассказчиков. Об этом же говорят и внутрижанровые изменения, сказывающиеся в стремлении к реалистичности, что сближает их с бытовыми сказками.

Тексты, изданные Д. М. Балашовым, несомненно войдут в широкий научный оборот, ибо, не говоря уже о достоинствах текстов, рецензируемым сборником, по существу, открыт новый район бытования русской народной прозы.

Вполне правомерно включение в сборник, наряду со сказками, быличек, среди которых имеются очень интересные образцы. Например, быличка «Проклятая жена» (№ 12) по своим качествам является ступенькой эволюционного развития восточнославянских быличек о змее-любовнике и перекликается с болгарскими мифическими песнями на ту же тему.

Сборник «Сказки Терского берега» издан в соответствии с критериями, предложенными В. Я. Проппом и реализованными им при публикации северорусских записей

¹ Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Составители Д. М. Балашов и Ю. К. Красовская, Л., 1969.

А. И. Никифорова². Сами по себе эти критерии не новы (за исключением представления описи всей коллекции), они широко и постоянно использовались при издании сказок в 30-х и отчасти в 40-х годах. К сожалению, в последние десятилетия этими научными критериями должным образом не пользуются.

Народная культура в виде отдельных ее элементов и проявлений тогда и только тогда становится неотъемлемой частью современной, социалистической культуры, когда образцы с помощью современных средств (книги, радио, телевидение, кино, театр, граммпластинки) получают новую, «культурную» форму бытования, когда знания в ней становятся обязательной частью культурного багажа каждого человека. Д. М. Балашов выступает на этом трудном поприще и как ученый, и как пропагандист. Мы искренне желаем ему новых успехов.

Ю. И. Смирнов.

² «Северорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Издание подготовил В. Я. Пропп», М.—Л., 1961.

Великий певец «Джангара» Ээлян Овла и джангароведение, «Материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ээляна Овлы», Элиста, 1969, 117 стр.

В последние годы калмыцкие ученые расширили работу по изучению искусства народных певцов — джангарчи¹. В 1967 г. в Элисте, столице Калмыкии, состоялась научная конференция, посвященная калмыцкому эпосу «Джангар» и его талантливому исполнителю Ээлян Овлы. Материалы конференции и вошли в рецензируемый сборник. Книга открывается вступительным словом И. К. Илишкина «За глубокое освоение бесценного наследия». В нем отмечается, что цель конференции заключалась не только в том, чтобы осветить творческий путь и роль выдающегося джангарчи Ээляна Овлы в культурной жизни калмыцкого народа, но и в том, чтобы обсудить ряд вопросов вытекающих из самого эпоса в области литературоведения, языкознания, искусства, истории и этнографии.

В сборнике опубликованы следующие доклады ученых, занимающихся калмыцким фольклором: А. Ш. Кичикова — «Великий певец „Джангара“»; Г. И. Михайлова — «Джангарнада и Гэсэрнада»; Ц. К. Корсункиева — «Джангаровы богатыри и их войска»; И. М. Мацакова — «Жанһрин материалар патриотическ сурһмж өгһлһнэ тускаар»; А. И. Сусеева — «К слову о „Джангаре“»; М. Л. Кичикова — «Героический эпос „Джангар“ как исторический источник»; У. Э. Эрдниева — «К вопросу о времени возникновения эпоса „Джангар“»; И. И. Орехова — «К вопросу о развитии общественно-политической мысли в Калмыкии. Джангар как философский источник»; И. Г. Ковалева — «„Джангар“ в творчестве художников»; Г. Д. Санжеева — «Место „Джангара“ в ряду эпических творений монгольских народов».

Кроме того, в сборник вошли также выступления ученых из других автономных республик и областей: А. И. Уланова (Бурятская АССР), М. И. Мижгаева (Карачаево-Черкесская автономная область), С. С. Суразакова (Горно-Алтайская автономная область) Д. С. Куулару (Тувинская АССР).

Как видно из материалов сборника, деятельность сказителя и записанное с его слов произведение рассматриваются действительно в широком плане: фольклористическом, историческом, философском, искусствоведческом, лингвистическом.

Калмыцкий эпос «Джангар» стоит в одном ряду с такими памятниками словесности, как, например, «Калевала», русские былины, «Манас», «Гэсэр», и занимает достойное место в истории мировой культуры. Отсюда понятен тот интерес, который проявляется к человеку, сумевшему сохранить в наиболее полной форме этот эпос, знаменитому сказителю Ээлян Овлы (1857—1920). Джангарчи был «открыт» Н. О. Очировым и В. Л. Котовичем².

¹ А. Ш. Кичиков, Великий джангарчи Ээлян Овла, «Уч. зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории», вып. 5, серия филологическая, Элиста, 1967, стр. 73—84; Н. О. Очиров, О записи оригинала «Джангара», там же, стр. 52—54; Н. Н. Мусова, Сказки С. И. Манжикова, там же, стр. 149—150; Н. Б. Сангаджиева, Джангарчи, Элиста, 1967; Б. Б. Оконов, Фольклорная экспедиция 1967 года, «Уч. зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории», вып. 7, серия филологическая, Элиста, 1969, стр. 225—229.

² В. Л. Котович, Джангарнада и джангарчи, Сб. «Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова», М., 1958, стр. 196—199. Перепечатана в «Уч. зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории», вып. 5, Элиста, 1967, стр. 188—192; см. также: Н. О. Очиров, Указ. раб.